

РЕЦЕПЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БРАКА РИМСКОГО ЮРИСТА МОДЕСТИНА КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Н. И. Болоховский

На определение брака в гражданском праве стран Центральной, Южной и Восточной Европы, а также Кавказа (Грузия и Армения) оказало влияние определение брака, приписываемое римскому юристу Модестину (III в.). Оно было рецептировано гражданским законодательством этих стран благодаря каноническому праву Православной Церкви, оказавшему в свою очередь немалое влияние на правовую систему этих государств.

Вопросы семейного права занимают особое место в церковном праве. Исторически светская власть предпочитала отдавать их в ведомство Церкви, видя в этом залог высокой нравственности своих граждан и, как следствие, социальной стабильности в обществе. В некоторых странах, таких как Греция, Кипр и Румыния, они до сих пор частично или полностью находятся в компетенции Православной Церкви.

Сам Геренний Модестин (*Herennius Modestinus*), ученик Домиция Ульпиана, грек по происхождению, завершает собой плеяду классических юристов¹. Некоторое время он проживал в Далмации. Затем перебрался в Рим, где занимал пост префекта ночной стражи (*praefectus vigilum*) и одновременно выступал советником по юридическим вопросам. Известно, что

¹ Юристы, творившие с начала I в. до Р. Х., получили название классических. В своих трудах они сформулировали правовые принципы и идеи, которые явились фундаментом для последующего развития римского права и его институтов. Среди них наиболее известны: Массурий Сабин, Публий Ювенций Цельс, Сальвий Юлиан, Секст Помпопий, Гай, Эмилий Папиниан, Юлий Павел и Домиций Ульпиан.

он давал уроки права императору Максимилину (235–238). В Риме его деятельность приходится на период с 226 по 244 гг. по Р. Х. Г. Модестин является автором многочисленных сочинений, отрывки из которых вошли в Корпус гражданского права (*Corpus Iuris Civilis*), изданного императором Юстинианом I (527–565). Также известно, что он первым из римских классических юристов писал некоторые трактаты на греческом языке. По словам проф. И. Громогласова, сила Модестина «не столько в эрудии, сколько в формулировке юридических вопросов и общих определениях, из которых наибольшей славою вполне заслуженно пользуется <...> бракоопределительная формула» [4, с. 585].

С древнейших времен римский брак определялся как биологический, эзогамный, моногамный, длительный или пожизненный союз между мужчиной и женщиной и был основан на правовых установлениях [12, с. 103]. Поэтому определением Г. Модестина начинается титул II книги XXIII Дигест «De ritu nuptiarum» в собрании трудов римских юристов, который звучит следующим образом: «Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве»¹.

По мнению некоторых исследователей, это определение в классическом периоде представляло философский идеал, который был довольно далек от действительности. Однако оно верно передало действительное положение брачного союза в древнейшее время [2, с. 225]. В определении Модестина брак представлен с трех сторон: естественной, этической и правовой.

Церковь, прия в Римскую империю, не разрушила сложившиеся вековые семейные обычаи. Она признала те формы и виды брака, которые не противоречили ее евангельской доктрине по данному вопросу². Напротив, при ее влиянии институт брака был укреплен, так как она наполнила его новым духовным содержанием. А государство вынуждено было уже со времен первого римского императора-христианина Константина Великого (312–337) произвести ревизию бракоразводных причин в сторону их сокращения.

Определение брака Модестина настолько соответствовало основным свойствам и принципам христианского брака, что в IX в. оно было внесено в «Номоканон в XIV титулах». Этот сборник был издан в 883 г. патриархом Константинопольским Фотием Великим (858–867, 877–886). Он являлся

¹ «Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio» (D 23, 2, 1); cp.: «Nuptiae autem sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individualm consuetudinem vitae continens» (I 1, 9, 1) – «Брак – это союз мужчины и женщины, основанный на совместной жизни».

² Христианский писатель Афинагор в своей Апологии к римскому императору Марку Аврелию (II в.) пишет: «Каждый из нас считает своей женою ту женщину, на которой он женат согласно законам». Канонический памятник IV в. «Апостольские постановления» увещевает христиан «заключать брак в согласии с законом».

весьма авторитетным и самым распространенным в Церкви официальным собранием священных канонов и гражданских законов по церковным делам. В этом кодексе формула Модестина была названа «наилучшим» определением брака и помещалась в тринадцатой главе двенадцатого титула (книги). С этого времени это определение становится церковным и каноническим [9, с. 43]. По словам известного канониста проф. А. С. Павлова, «Церковь, приняв изложенное определение в свой Номоканон, обосновала его на прямых предписаниях положительного закона Божия и через это дала ему высший христианский смысл» [10, с. 227].

В XII в. его неоднократно употребляет в своих сочинениях авторитетный толкователь священных канонов Православной Церкви Феодор IV Вальсамон, патриарх Антиохийский (1186–1203).

После Номоканона святителя Фотия Великого определение брака Модестина встречается в другом весьма важном сборнике церковно-гражданских законов – в Алфавитной Синтагме¹ иеромонаха Матфея Властаря. Его номоканонический сборник широко употреблялся во всех Поместных Православных Церквях, в том числе и в Русской Церкви [1, с. 18–31]. По своему авторитету его можно сравнить с «Шестикнижем» Арменопулоса. Каноническое определение брака помещено во второй главе отдела «γ» Алфавитной Синтагмы. В тексте оно представлено в несколько расширенном виде, хотя, определяя основные свойства христианского брака, дословно повторяет определение, приписываемое римскому юристу Модестину: «Брак есть мужа и жены союз и общий жребий на всю жизнь, общение божественного и человеческого права, заключается ли он посредством благословения, или посредством венчания, или посредством договора» [1, с. 129].

Модестиново определение брака можно встретить в догматических сочинениях греческих богословов XVI–XVII вв. Оно содержится в «Синтагматике о святых и священных Таинствах» (*Συνταγματικόν περὶ τῶν ἁγίων καὶ ἱερῶν μυστηρίων*) Гавриила Севира (1540/41–1616), митрополита Филадельфии Лидийской, и в «Священном катехизисе» (*Κατηχήσις ἱερᾶ*) Николая Булгара [9, с. 44].

Рассмотрим основные свойства брака, из-за которых Модестиново определение было рецептировано каноническим правом Православной Церкви.

1. *«Nuptiae sunt conjunctio maris et feminae»* – «Брак есть союз мужчины и женщины». В первоначальном римском обществе изначально был усвоен моногамический брак. Он обязательно заключался только между лицами разного пола – одним мужчиной и одной женщиной, способными осуществить естественные цели брака, т. е. между лицами половозрелыми². «С тех пор как мы знаем что-нибудь о римлянах, мы находим у них ужеочно

¹ Сборник издан в 1335 г.

² Для женщин 12 лет, для мужчин 14 лет (D. 23, 2, 4).

сложившийся патриархальный строй, в основе которого лежит моногамная семья» [11, с. 456]. Это происходило из необходимости определенности потомства в наследственных целях [5, с. 122]. Средоточием жизни членов моногамной семьи являлся дом, где протекала хозяйственная и религиозная жизнь. «Что священнее дома каждого из граждан, что состоит под большею охраною религии? Здесь алтари, здесь жертвенники, здесь пенаты, здесь совершаются таинства, поклонение богам и богослужение. Здесь убежище настолько святое, что всякое нарушение его непозволительно», – писал Цицерон [15, 109].

Даже, как бы это ни казалось противоречивым, существование гетер рядом с моногамной семьей поддерживало и усиливало моногамию. Один аттический оратор замечал по этому поводу: «Гетеры нужны нам для удовольствия, сожительницы – для ежедневных потребностей нашего тела, а жены ведут наш дом и приносят нам законных детей» [Цит. по: 5, с. 122–123].

Первоначально римский брак был представлен как брак *cum tanti*, что значит в переводе с латинского языка «с рукой». Это означало, что женщина, покидая родной дом, уходила из-под власти главы своей семьи (лат. *pater familias*) и попадала во власть (лат. *patria potestas*¹) мужа или главы семьи мужа. В этом случае жена как в личном, так и имущественном отношении всецело подчинялась власти мужа или главы семьи мужа и юридически находилась в положении его дочери (*filiae locum optinet Gai. I.111*). Одновременно она порывала все агнастические связи со своей прежней семьей и теряла права наследования. Данное положение жены происходило из господствовавших тогда правовых взглядов в римском обществе. В римском праве не все физические лица могли обладать дееспособностью (*capacitas agenda*). Существовали отдельные случаи, когда ее могли исключить у лица целиком или частично. Недостаток дееспособности мог быть по природе (малолетние и женщины) и из-за личных недостатков (лица, страдающие психическими заболеваниями или имеющие серьезные физические недостатки, а также ведущие аморальный образ жизни – транжиры).

Женщины, достигнув 12-летнего возраста, освобождались из-под опеки над несовершеннолетними. Это был пубертатный возраст, когда девушка достигала половой зрелости и могла быть выдана замуж. Однако это не значило, что женщины при этом достигали полной дееспособности. Женщины по-прежнему оставались ограниченно дееспособными и подпадали под власть опекуна над совершеннолетними женщинами (*tutor mulierum*). *Tutela mulierum* оставалась над ними в течение всей их жизни, если они не вступали в брак или не делались весталками, которые по-старинному пра-

¹ *patria potestas* означал неограниченную власть главы семьи, к которой также относились женатые сыновья со своими семьями, приемные сыновья, рабы, скот и остальные владения.

вили были освобождены от опеки (Gai. I, 144, 145) [2, с. 225]. Необходимость постоянной опеки над женщиной римские юристы объясняли по-разному. Некоторые называют легкомысленность и неопытность, свойственные женскому полу (*levitas animi, imbecillitas sexus*)¹, другие находят главный мотив в интересе агнаторов, требовавшем постоянного надзора за тем, чтобы женщина не причинила ущерба их наследственным правам.

В эпоху классических юристов, к которым принадлежал Модестин, единственным видом настоящего брака является брак *sine manu* – «без руки». Он характерен тем, что строился на принципе равноправия, самостоятельности и независимости жены по отношению к мужу и заключался путем простого брачного соглашения: «*Nuptias consensus facit*», т. е. взаимное согласие создает брак (fr. 15.D.35.1). Конечно, за мужем сохранялся авторитет главы семьи. Жена принимала имя мужа, разделяла его положение и имела одно с ним местожительство. В случаях разногласий между супругами голос мужа играл решающую роль, например, в общесемейных делах – выбор места жительства семьи или воспитание детей. Но этот авторитет главы семьи был далек от идеи права на самую личность жены.

Поэтому в римском праве признавались как неспособные к браку некоторые категории лиц, в частности, это – рабы (*servi*), несовершеннолетние (*impuberis*), безумные (*furiosi*) и скопцы (*castrati*).

С христианской точки зрения, свойство, что «брак есть союз мужчины и женщины», соответствовало библейской концепции брака. Союз мужчины и женщины имеет свое основание в Божественном плане миротворения – в создании первой человеческой пары, от которой произошла вся человеческая семья. «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт. 1, 27)². Этот союз должен оставаться образцом брачного союза на все последующие времена. Эта норма была повторена Господом нашим Иисусом Христом, Основателем Церкви: «Не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 4–6). С точки зрения христианской нравственности, в браке исключается всякая иная форма полигамии (многоженства), полиандрии (многомужества) и однополого сожительства.

2. «*Consortium omnis vitae*» – «общность всей жизни». Брак направлен на создание семьи. Исходя из этого, он заключается не на какой-либо срок, как все гражданско-правовые договоры, а, как правило, на всю жизнь.

¹ Для Гая этот мотив является более изысканным, чем справедливым (*magis speciosa videtur, quam vera Gai. I, 190*).

² Ср.: Быт. 2, 22–24; Мф. 5, 32; 1 Кор. 7, 2–4 и Еф. 5, 22–33.

В период классических юристов при браке *sine tanti* в принципе существовала полная свобода развода как одностороннего, так и по обоюдному согласию. Возможными причинами для развода могли стать бездетность, недостойное поведение одного из супругов или желание жить с другим партнером. Во II в. Валерий Максим пишет о следующих причинах для «быстрого» развода: жена вышла на улицу с непокрытой головой (второй развод в Риме, Сульпиций Галл); жена пошла в цирк, не спросив разрешения мужа (третий развод в Риме, Публий Семпроний Соф); жена остановилась поговорить с отпущенницей, о которой шла дурная слава [3, VI 3, 10–12].

С ростом коррупции в среде чиновников увеличилось количество разводов и распространялась легкомысленность при вступлении в брак. Так, император Тиберий снял с поста квестора, так как он женился на женщине за день до распределения мест (чтобы получить должность, для которой необходимо быть женатым), а на следующий день развелся [17, с. 241]. Свобода развода сохранилась и в императорском праве, однако впоследствии развод для виновного супруга стал влечь за собою известные имущественные невыгоды. В этих обстоятельствах Модестин, определяя брак «consortium omnis vitae» или «общностью всей жизни», вероятно, предполагал необходимость намерения у брачующихся на вступление в пожизненное сожительство именно в момент заключения ими брака.

Императоры-христиане стремились ограничить свободу односторонних разводов, определяя причины, по которым они дозволялись. Свобода развода по обоюдному согласию оставалась по-прежнему неприкосновенной. Однако со времени правления императора Юстиниана I резко появились ограничения разводов. В новелле 22 [21, с. 4] содержатся предписания, регулирующие разводы. Их можно разделить на четыре группы:

1) *Divortium communis consensu*. Развод по обоюдному соглашению был запрещен. Исключение допускалось в том случае, когда оба супруга пожелают разойтись ради обета воздержания (*castitatis gratia*). В случае нарушения кем-либо из них обета воздержания виновный лишался всего своего имущества в пользу детей, а если таковых не было, в пользу казны. Также если развод по обоюдному соглашению будет совершен без указанной причины, тогда оба супруга заключались в монастырь [20, 117, с. 10 (542 г.); 134, с. 11 (556 г.)].

2) *Divortium bona gratia*. Односторонний развод по уважительным причинам. Таковыми считались: поступление в монастырь, неспособность к половому сожитию, а также плен одного из супругов [20, с. 5–7; 117, с. 11.12; 123, с. 40].

3) *Repudium ex justa causa*. Односторонний развод по вине другого супруга, признанной законом за уважительную причину [20, 21, с. 15.16; 117, с. 8.9].

4) *Repudium sine ulla causa*. Односторонний развод без уважительной причины воспрещался. Однако, если кто-либо из супругов совершил его, то развод оставался в силе, а нарушитель запрета лишался определенной части своего имущества [20, Novellae Justiniani, 21, c. 15 § 3; c. 18].

Тенденция сокращения числа причин для развода продолжилась в постюстиниановский период. Византийский законодатель VII в. в новом сборнике светских законов «Эклога» определил следующие поводы для расторжения брака:

- 1) прелюбодеяние жены;
- 2) неспособность мужа вступить в интимные отношения со своей супругой в течение трех лет от начала супружества;
- 3) покушение одного из супругов на жизнь другого;
- 4) заболевание проказой одного из супругов [16, tit. II, c. 12–13].

Христианская Церковь приветствовала законодательство императоров-христиан, ограничивавшее свободу разводов. «*Consortium omnis vitae*» («общность всей жизни») Модестина она всегда понимала так, что в браке жизнь двух личностей разного пола сливаются как бы в одну общую жизнь, так что брак может быть расторгнут только смертью одного из супругов. Христианский брак является нерасторжимым, как нерасторжим и вечен союз Христа с Церковью. Нерасторжимость брака сопровождается взаимной пожизненной верностью супругов. Также нерасторжимость исключает развод, который Церковь рассматривает как грех, «ибо он приносит тяжкие душевные страдания и супругам (по меньшей мере, одному из них), и особенно детям» (Х. 3) [7, с. 75]. Слова Господа нашего Иисуса Христа остаются непреложными: «Что Бог сочтет, того человек да не разлучает» (Мф. 19, 6; Мк. 10, 11–12; Лк. 16, 18; 1 Кор. 7, 10–11; Рим. 7, 2).

По учению Церкви брак прекращается по двум причинам: это смерть одного из супругов (Рим. 7, 2–3) и в случае нарушения верности брачного союза, т. е. измены одного из супругов (Мф. 19, 9). В последнем случае брак уничтожается в своей основе – единства больше не существует. Теперь брачный союз нуждается уже не в сохранении, а в восстановлении. В этом случае Церковь приветствует примирение супругов, и брак остается нерасторжимым. Особенно это актуально, если в браке имеется потомство. Церковь напоминает, что супруги, вступая в брак, уже обязаны стремиться к преодолению собственного эгоизма и проявлять заботу друг о друге; когда же в семье появляется потомство, то они должны всецело посвятить себя его воспитанию. В случае, если оскорбленный супруг будет не в состоянии простить измену и начать заново семейные отношения, он может ходатайствовать о разводе.

3. «*Divini et humani juris communicatione*» – «соучастие в божеском и человеческом праве». Как уже было замечено, римский брак был направлен на создание семьи и, следовательно, для вступивших в союз мужчины и

женщины предполагал возникновение определенных прав и обязанностей. Так, брак *sine tanti* вызывал известные правовые последствия, проистекающие из самого факта существования брачной связи: муж и жена были обязаны помогать друг другу и почитать друг друга, а также воздерживаться от любых действий, угрожающих их союзу. В связи с этим они не имели права судиться между собой и не были обязаны свидетельствовать друг против друга. Одновременно жена получала право требовать от мужа расходов на свое содержание, а муж в свою очередь мог требовать от жены ведения домашнего хозяйства, а также имел право управлять приданым жены и должен был использовать его для удовлетворения потребностей брачного союза (*ad onera matrimonii sustinenda*) [12, с. 108–110].

Одновременно в римском языческом обществе считалось важным, чтобы супруги были единоверцами. Данная позиция всячески поощрялась государством.

Для христианских канонистов и юристов этот пункт «единоверие супружества» всегда рассматривался необходимым условием для заключения христианского брака. Поэтому автор «Номоканона в XIV титулах» свойство «соучастия в божеском и человеческом праве» понимает в смысле требования религиозного единства супружества [19, tit. XII, с. 13]. Эта концепция базируется на библейском учении о браке¹. Для христиан брак стал не просто юридическим договором, средством продолжения рода и удовлетворения временных природных потребностей, но «тайном любви». Только единственная в вере семья может стать домашней Церковью (Рим. 16, 4; Флм. 1, 2). По словам апостола Павла, христианский брак представляет собою образ единственного и духовно-благодатного союза Христа с Церковью (Еф. 5, 22–33). Согласно доктрине Православной Церкви, основанной на библейском учении о человеке, целями брачного союза является, также, благо супружества (взаимная помощь, общность жизни и любви) (Быт. 2, 18). Христианская семья, члены которой живут и строят свои отношения на основе закона любви, способна научить человека преодолению греховного эгоизма и заложить основы здоровой гражданственности.

Первоначально определение брака Модестина было внесено в Корпус Гражданского права императора Юстиниана I (527–565) – Дигесты (*Digesta* 23, 2, 1). После включения Модестинова определения брака в церковный сборник канонов и законов – «Номоканон в XIV титулах», где оно названо «наилучшим» определением брака, его стали помещать во все другие официальные правовые сборники римско-византийского гражданского права. Так оно содержится в первой главе четвертого титула «Прохирона»[26,

¹ См.: Быт. 27, 46; Исх. 34, 16; Втор. 7, 3–4; И. Навин. 23, 12–13; Суд. 3, 6; 3 Царств. 11, 1–2; Езра 9, 2; Неем. 13, 23–28.

t. IV, с. 1] (*Прохироς Νομος*) Василия I Македонянина¹ (867–886), наиболее распространенного юридического сборника в Византии и оказавшего влияние на законодательства славянских народов². Его также можно встретить в первой главе четвертого титула двадцать восьмой книги «Василик» (*Βασιλικα*), сборнике императорских указов в 60 книгах³. Считается, что с изданием «Василик» заканчивается официальная кодификация источников права в Римской империи [8, с. 222].

Определение брака Модестина повторяется и в частных сборниках гражданских законов, употреблявшихся параллельно с официальными в Римской (Восточной) империи до самого ее падения (1453 г.). Наибольшее распространение они получили после правления императора Льва VI Философа (886–912). Официальные кодексы были многотомными, содержали огромный правовой материал, также их было сложно переписывать – все это делало их малоудобными в практическом употреблении. Поэтому появляются частные собрания законов, представляющие собой выборку из различных официальных кодексов, их переделку или сокращение.

Определение брака римского юриста мы встречаем в первом титуле отдела «γ» «Синопсиса Василик» или «Избрания и синопсиса из 60 книг Василик в алфавитном порядке с цитатами параллельных мест» (*Synopsis maior Basilicorum*)⁴; в двадцать пятом титуле Сборника Михаила Атталиота (*Συνοψις Ατταλητου* или *Opus de Iure*)⁵, в пятом титуле отдела «γ» «Малого Синопсиса Василик» (*Synopsis minor Basilicorum*)⁶, в первой главе четвертого титула «Пространного Прохирона» (*Prochiron auctum*)⁷ и в «Шести книжии» Константина Арменопулоса (*Εξαβιθλος Αρμενοπουλου*⁸). Последний сборник занимает особое место в римско-византийском праве и праве южно-славянских, молдаво-валашских и кавказских народов. Первонач-

¹ Согласно новейшим исследованиям, сборник был издан в 907 г. (см.: [23]). Однако в интитуляции Прохирона упоминаются имена императора Василия I Македонянина совместно с сыновьями Константином и Львом.

² Этот кодекс в славянской и русской традиции известен как «Закон градский». Под таким названием он целиком был внесен в славянскую Кормчую (Глава 49/48). При издании Сборного уложения 1649 г. использовались отдельные статьи Прохирона.

³ Сборник был издан после 883 г. императором Львом VI Философом [14, XXVIII, 4, 1].

⁴ Синопсис был составлен в X в. неизвестным автором [24, γ'. I, 2].

⁵ Синопсис был составлен около 1073 г. Михаилом Атталиотом, директором Константинопольской школы права и преемником Иоанна Кифилина (впоследствии Патриарх Константинопольский Иоанн VIII (1064–1075)) бывшего прежде первым ее директором [23, т. XXV].

⁶ Другое его название *Liber iuridicus alphabeticus*. Синопсис был составлен в первой половине XIII в. неизвестным автором при Иоанне Дуке Ватаце (1222–1255) в Никее [25, γ', с. 5].

⁷ Просторанный Прохирон был составлен около 1300 г. неизвестным автором [26, т. IV, с. 1].

⁸ Другое его название *Manuale Legum*. Сборник был составлен около 1345 г. юристом Константином Арменопулосом, судьей из Фессалоник [18, IV, 4].

чально изданный частным образом, он со временем занял место официального сборника после освобождения Греции от турок и вплоть до введения «Гражданского кодекса» (1946). «Шестикнижие» составляло важную часть действующего права в греческом государстве.

На наш взгляд, формула брака Модестина оказала опосредованное влияние и на определение брака, содержащееся в ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье: «Брак – это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности» [6]. В этом определении присутствуют три основных свойства брака, указанных у Модестина.

1. Это союз двух разнополых лиц – мужчины и женщины. Это свойство исключает всякую форму полигамии (многоженства), полиандрии (многомужества) и однополого сожительства. У Модестина мы находим тождественное определение: «Брак есть союз мужчины и женщины».

2. В Кодексе определено, что брак «направлен на создание семьи». Это аналогично сказанному Модестином, у которого брак есть также «общность всей жизни». В соответствии со ст. 45 Кодекса, брак признается недействительным в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак).

3. Брак «порождает для сторон взаимные права и обязанности». Этому посвящена в Кодексе целая пятая глава «Права и обязанности». На наш взгляд, Модестиново «соучастие супругов в божеском и человеческом праве» хорошо отразилось в ст. 23 «Общая совместная собственность супругов» и ст. 29 «Обязанности супругов по взаимному содержанию» главы пятой Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Таким образом, историческая принадлежность земель современной Беларуси к Pax Orthodoxa способствовала тому, что римско-византийское право (*jus romanus-bizantinus*) оказало существенное влияние на локальную правовую систему, обогатив ее и приобщив наш народ к семье христианских европейских народов.

Литература

1. Алфавитная синтагма Матфея Властаря / пер. с греч. священника Н. Ильинского. – М., 1996. – 479 с.
2. Боголепов, Н. П. Учебник истории римского права / Н. П. Боголепов. – М.: Зерцало, 2004. – 568 с.
3. Валерий Максим VI 3, 10–12.
4. Громогласов, И. Определения брака в Кормчей и значениее их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения / И. Громогласов. – Сергиев Посад, 1908. – С. 36; В. Н. Словарь, изд. Брокгауза и Ефрона. – Спб., 1896. – Т. XIX. – С. 585.
5. Дженнаро Франчози. Институциональный курс римского права / Дженнаро Франчози; пер. с итальян. – М.: Статут, 2004. – 428 с.

6. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 55. –2/53.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М., 2001. – 127 с.
8. *Остроумов, М.* Введение в православное церковное право / М. Остроумов. – Харьков, 1893. Т. 1. – С. 241.
9. *Павлов, А. С.* 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права / А. С. Павлов. – М., 1887. – [4], IV, 452 с.
10. *Павлов, А. С.* Курс церковного права / А. С. Павлов. – СПб.: Лань, 2002. – 384 с.
11. *Покровский, И. А.* История римского права / И. А. Покровский. – М.: Статут, 2004. – 540 с.
12. *Пухан, И.* Римское право / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская. – М.: Зерцало, 1999. – 448 с.
13. *Сильвестрова, Е. В.* «Василики» / Е. В. Сильвестрова // Православная энциклопедия. – М., 2004. – С. 222.
14. *Basilicorum libri LX.* / Groningen : J. B. Wolters, 1953.
15. Marcus Tullius Cicero. De domo sua / http://ae-lib.org.ua/texts-c/cicero_de_domo_sua_lt.htm. 30.11.2011.
16. Ecloga Basilicorum / Hrsg. von Ludwig Burgmann. – Frankfurt a. M.: Löwenklau-Ges., Cop., 1988. – XXXIII. – С. 622.
17. Friedländer Sitten der Römer. – Köln: Im Phaidon, 1957. – С. 241.
18. Procheiron nomοn, Ἑκαβδίλος του Κωνσταντίνου Χαρμενόπουλος / Byzantina kai neoellēnika keimena, 1. Athēna : Δόδονε, 1971. 462 p., [3] leaves of plates : facsimis.
19. Nomocanon XIV titulorum a Theodoro Besta auctus / Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta / cura Pitra I.B. Vol. II. Romae, 1868. passim.
20. Manuale novellarum Justiniani aperçu systématique du contenu des novelles de Justinien / Composé par N. van der Wal. Groningen Wolters [u.a.] 1964. – 219 s.
21. Prochiron auctum / Jus Graeco-romanorum / ed. C. E. Zachariae a Lingenthal, Pars. 6. Lipsiae : Hirschfeld, 1870. VII, 439 S.
22. Schminck, A. Studien zu mittelbyzantinischen Rechtsbuchern. Fr./M., 1986; «Frommigkeit zierte das Werk»: Zur Datierung der 60 Bucher Leons VI // Subseciva Groningana: Stud. In Roman and Byzantine Law. – Groningen, 1990. – Vol. 3. – P. 79–94.
23. Synopsis Attaliotatae / Prochiron auctum. Meditatio de nudis pactis. Michaelis Pselli Synopsis legum. Michaelis Attaliotae Opus de iure. XXVI. Decisiones Demetrii Chomatiani / Ius Graecoromanum / cura J. Zepi et P. Zepi, 7. Athenis : Phexe, 1931. VIII, 558 s.
24. Synopsis Basilicorum / Jus Graeco-romanorum / ed. C. E. Zachariae a Lingenthal, Pars. 5. Lipsiae : Weigel, 1869. XI, 705 S.
25. Liber juridicus alphabeticus sive Synopsis minor et Ecloga legum in epitome expositarum / Jus Graeco-romanorum / ed. C. E. Zachariae a Lingenthal, Pars. 2. Lipsiae: Weigel, 1856. – 454 s.
26. Ο προχειρός νομος. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis Prochiron. Codd. MSS. ope nunc primum edidit, prolegomenis, annotationibus et indicibus instruxit C. E. Zachariæ a Lingenthal. Accedit commentatio de Bibliotheca Bodleiana ejusque codicibus ad jus græco romanum spectantibus / Heidelbergæ, 1837. CCXII. – 368 s.